

Макарова Т. И.

КАТЕГОРИАЛЬНЫЙ АППАРАТ НАУКИ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПРАВА: ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ¹

Белорусский государственный университет

пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, ekolog_310@mail.ru

В основе формирования категориального аппарата науки экологического права лежат представления об объекте, подлежащем правовому регулированию эколого-правовыми нормами. При некоторых различиях в определении учеными оптимального круга общественных отношений, включаемых в сферу экологического права, специалисты сходятся в том, что признаками, которые позволяют выделять экологические отношения в особую группу, являются: а) естественное происхождение объекта отношений (природы со всеми ее компонентами); б) нахождение объекта правоотношения в цепи экологических связей природной среды. Однако объективный процесс расширения круга общественных отношений, включаемых в предмет экологического права, главным образом за счет развития естественных и технических наук, что находит отражение в общественной жизни, демонстрирует, что такая характеристика не раскрывает в полной мере этот постоянно изменяющийся объект – окружающую среду.

Процессы, сформировавшие современный взгляд на охрану окружающей среды на глобальном уровне, также повлияли на системообразующие категории экологического права. Так, резолюциями Генеральной Ассамблеи ООН (РГА ООН) понятие «охрана природы» было трансформировано в концепт «охрана окружающей среды» (РГА ООН от 18.12.1962 № 1831/XVII); признана роль благоприятной окружающей среды для соблюдения основных прав человека (РГА ООН от 03.12.1968 № 2398/XXIII); подтверждена связь социального прогресса с охраной окружающей среды (РГА ООН от 16.12.2005 № 60/157). Декларациями международных конференций ООН введена концепция устойчивого развития, как сочетания взаимодополняющих основ – экономической, социальной сфер и охраны окружающей среды, реализуемых на глобальном, региональном, локальном уровнях (Рио-де-Жанейрская декларация по окружающей среде и развитию, 1992 г., Йоханнесбургский саммит по устойчивому развитию, 2002 г.); посредством концепта «зеленой» экономики подтверждена связь экономического развития и социального прогресса с сохранением окружающей среды (РГА ООН от 27.06.2012 66/288, от 25.09.2015 № 70/1).

Отражение изменяющегося подхода мы можем видеть и в редакциях Закона Республики Беларусь «Об охране окружающей среды», первая из

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке БРФФИ в рамках гранта «Правовые проблемы формирования единого эколого-безопасного пространства государств – членов Евразийского экономического союза».

которых (от 26 ноября 1993 г.) по объективным причинам во многом тяготела к подходам, сформировавшимся в природоресурсном законодательстве советского периода. В ней в качестве объекта правоотношений рассматривались «объекты природы, подлежащие охране». Вторая редакция этого закона (от 17 июля 2002 г.) определяет объект иначе – «объекты отношений в области охраны окружающей среды». И хотя перечни таких объектов первой и второй редакций практически идентичны (земля, недра, воды, атмосферный воздух, озоновый слой, леса, растительный и животный мир), однако в этой редакции закона эти объекты включены в природно-социальный комплекс – окружающую среду, представляющую собой «совокупность компонентов природной среды, природных и природно-антропогенных объектов, а также антропогенных объектов». Включение в сферу эколого-правового регулирования объектов, не имеющих естественного происхождения, но без которых не существует сама окружающая среда, потребовало иного концептуального подхода. Так, определение природно-антропогенного объекта указывает на возможность признания таковым как природного объекта, измененного в результате хозяйственной и иной деятельности, так и объекта, созданного человеком, обладающего свойствами природного объекта. Налицо тождественность, существующая между объектами, имеющими естественное происхождение (компоненты природной среды, природные объекты), и объектами, которым таковое не присуще (природно-антропогенные объекты). Эта тождественность проявляется в том, что все они для признания их объектами экологических отношений должны находиться в составе окружающей среды и иметь с ней естественную связь. Признак же естественного происхождения первостепенного значения уже не имеет.

Частью окружающей среды являются также антропогенные объекты. Последние рассматриваются как объекты, созданные человеком для обеспечения его социальных потребностей и не обладающие свойствами природных объектов, целесообразность включения которых в состав окружающей среды обусловлена тем, что при осуществлении охраны окружающей среды избираемые при этом меры (а таковые закреплены в экологическом законодательстве) зависят именно от антропогенных объектов, воздействующих на природную среду. Экологическое законодательство устанавливает требования, предъявляемые к антропогенным объектам с позиций охраны природной среды.

Таким образом, системообразующие категории экологического права «окружающая среда» и «охрана окружающей среды» не статичны: в их развитии прослеживается путь от восприятия охраны как деятельности по сохранению природы, т. е. отказу от воздействия на естественные экологические системы и проистекающие в них процессы, до признания обусловленности сохранения окружающей среды экономическим развитием и социальным прогрессом.

Другое, используемое наукой понятие, – «экологическая безопасность» и сопряженное с ним – «обеспечение экологической безопасности» –

феномен иного порядка: в его появлении и применении невозможно проследить процесс эволюции как научной категории, но зато обнаруживается множество научных подходов в определении сущности такого явления, как «экологическая безопасность» и ее обеспечение. В науке экологического права как поддерживается взгляд на самостоятельность отношений по обеспечению экологической безопасности [напр., 1–5], так и критикуется выделение понятия в качестве самостоятельной правовой категории в силу того, что в практической деятельности обеспечение экологической безопасности не реализуется как самостоятельное направление, осуществляемое отдельно от охраны окружающей среды [6].

На что, как нам представляется, следует обратить внимание при сравнении категорий «охрана окружающей среды» и «обеспечение экологической безопасности», так это терминологическая «беспредметность» последней, что видно уже из легального определения, фиксирующего «состояние защищенности окружающей среды», при том что обеспечение экологической безопасности имеет под собой стратегический фундамент, поскольку рассматривается в качестве самостоятельного направления национальной безопасности в соответствии с документами программного характера, что переводит рассуждения в принципиально иную плоскость, придающую понятию «экологическая безопасность» конкретность относительно территории, на которой требуемое «состояние защищенности окружающей среды» подлежит обеспечению [7]. В таком контексте экологическая безопасность как результат природоохранных мероприятий по минимизации последствий хозяйственной деятельности – не только определенное состояние, но еще и процесс, «вписанный» в конкретное жизненное пространство, на что, в частности, указывают Концепция национальной безопасности Республики Беларусь, утвержденная Указом Президента Республики Беларусь от 9 ноября 2010 г. № 575, документ, который устанавливает стратегические основы национальной безопасности (включая безопасность экологическую) в отношении территории Республики Беларусь. Это обстоятельство добавляет к характеристике категории «экологическая безопасность» (состояние защищенности, совокупность эколого-значимых процессов) еще и фактор территории или жизненного пространства, для которых эти состояния и процессы актуальны. Таким образом, «эколого-безопасное пространство» – это территория, в границах которой происходит взаимодействие общества с окружающей средой с соблюдением экологических требований. Формирование такого пространства экологической безопасности происходит под влиянием разнообразных факторов как природного, так и антропогенного характера, и обусловлено экономическими и социальными условиями. Процессы трансформации окружающей среды в эколого-безопасное пространство должны сопровождаться политическими и институциональными преобразованиями на всех уровнях – международном, региональном, внутригосударственном, локальном.

Итак, современной доктрине экологического права, ее научно-категориальному аппарату недостает определенных параметров, которые могут быть введены понятием «эколого-безопасное пространство». Ведь если «охрана окружающей среды» – процесс реализации разработанных человечеством природоохранных механизмов и инструментов, обеспечивающих и поддерживающих экологическую безопасность, тогда «экологическая безопасность» – достигнутое вследствие применения природоохранных средств состояние защищенности окружающей среды. Для демонстрации результата недостает территориально-пространственного признака, указывающего на то, в границах какой территории осуществляются такого рода процессы с соответствующим результатом в виде обеспеченности экологической безопасности. Введение пространственного критерия, очерчивающего институциональные рамки, устанавливаемые международным договором, межгосударственным соглашением, законом, позволяет конкретизировать объект (территорию), в отношении которого применимы эколого-правовые меры.

Список использованных источников

1. Краснова, Ю. А. Право екологічної безпеки України: теоретичні аспекти : монографія / Ю. А. Краснова. – Київ : НУБіП України, 2017. – 589 с.
2. Колбасов, О. С. Концепция экологической безопасности (юридический аспект) / О. С. Колбасов // Совет. государство и право. – 1988. – № 12. – С. 47–55.
3. Тимошенко, А. С. Глобальная экологическая безопасность – международно-правовой аспект / А. С. Тимошенко // Совет. государство и право. – 1989. – № 1. – С. 84–92.
4. Русин, С. Н. Концептуальные проблемы экологической безопасности и государственная экологическая политика (правовой аспект) / С. Н. Русин // Эколог. право. – 2010. – № 5. – С. 12–18.
5. Краснова, И. О. Экологическая безопасность как правовая категория [Электронный ресурс] / И. О. Краснова // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2017.
6. Бринчук, М. М. Охранять окружающую среду или обеспечивать экологическую безопасность? / М. М. Бринчук // Государство и право. – 1994. – № 8–9. – С. 118–127.
7. Макарова, Т. И. Эколого-безопасное пространство: юридическое содержание категории и место в науке о правовой охране окружающей среды / Т. И. Макарова // Государство и право в XXI веке [Электронный ресурс] : материалы междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 95-летию юрид. фак. Белорус. госуд. ун-та, Минск, 26–27 нояб. 2020 г. ; [редкол.: Т. Н. Михалёва (гл. ред.) и др.]. – Минск : БГУ, 2021. – С. 33–42. – Режим доступа: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/259804>. – Загл. с экрана. – №005624052021. Деп. в БГУ 24.05.2021.